

К вопросу о культурном наследии тюрков в Монголии и его защите

*Дэмбэрэл Колягийн*¹

¹ Институт международных отношений АН Монголии (II здание Академии наук, Баруун Сэлбэ-15, район Чингэлтэй, 15170 Улан-Батор, Монголия)

Ph. D. (History), старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-7671-3563. E-mail: kdembee@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Дэмбэрэл Колягийн, 2021

Анотация. *Введение.* Центральная Азия является одним из древних очагов кочевой цивилизации. На территории Монголии находится большой ряд памятников, относящихся к разным эпохам и оставленных кочевыми народами. *Цель* данной статьи, в которой рассматриваются памятники именно тюркского периода, — освещение вопроса о сохранении этих исторических памятников, расположенных на территории Монголии. *Результаты.* Памятники тюркского периода, обнаруженные на территории Монголии, включают погребения и курганы, каменные изваяния, а также памятники письменной культуры. Эти исторические памятники находятся под особым вниманием Правительства Монголии и ЮНЕСКО. В последние годы немало внимания им уделяет Правительство Турецкой республики. Сегодняшнее экономическое положение Монголии заставляет обратить особое внимание на исторические памятники, так как наблюдается активное развитие горной промышленности, и в результате активной разработки недр могут иметь место негативные последствия, в том числе и исчезновение некоторых памятников. В статье затрагиваются вопросы результатов проектов и программ, которые связаны с сохранением памятников тюркского периода.

Ключевые слова: археология, тюркский период, Монголия, Центральная Азия, письменные культуры, погребения, каменные изваяния, курганы

Для цитирования: Дэмбэрэл Колягийн. К вопросу о культурном наследии тюрков в Монголии и его защите // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 54–65. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-54-65

Cultural Heritage of Turks in Mongolia and Its Protection: The Issues Revisited

*Demberel Kolyagiin*¹

¹ Institute of International Affairs, Mongolian Academy of Sciences (Bldg. II, Baruun Selbe-15, Chingeltei District, Ulaanbaatar 15170, Mongolia)
Ph. D. (History), Senior Research Associate
ORCID: 0000-0002-7671-3563. E-mail: kdembee@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021

© Demberel Kolyagiin, 2021

Abstract. *Introduction.* Central Asia is a cradle of nomads. Since the territory of Mongolia hosts numerous monuments of nomads of all times, most researchers unanimously noted that Mongolia could be viewed as a hotbed of nomads. *Goals.* This study focuses on the preservation of historical monuments dated to the Turkic period. *Results.* These monuments include those of written cultures, burials, stone sculptures, and mounds. These historical monuments are under distinctive protection of the Government of Mongolia and UNESCO. In recent years, the Government of the Republic of Turkey shows significant interest too. The current economic situation in Mongolia makes it necessary to pay special attention to historical monuments: the mining industry is developing strongly, and this may negatively result in disappearance of some such monuments. This study addresses the issues of improving results of projects and programs dealing with the preservation of monuments of the Turkic period.

Keywords: archeology, Turkic period, Mongolia, Central Asia, written cultures, burials, stone sculptures, burial mounds

For citation: Demberel Kolyagiin. Cultural Heritage of Turks in Mongolia and Its Protection: The Issues Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 1. (In Russ.) 54–65. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-54-65

Введение

Древнетюркское кочевое государство, сформировавшееся в Центральной Азии, занимало обширные территории, в которые входили и монгольские степи, горы Хангая, бассейн реки Орхон. Тюрки являются носителями этнической культуры, сформированной за тысячелетие до нашей эры. Предки тюркоязычных народов вместе с протомонгольскими племенами известны в истории еще за много лет до нашей эры. В настоящее время потомки древних тюрков расселены по всему миру, и ни одно государство не может претендовать на статус единственного «собственника» тюркской истории [Ганхуяг 2012].

С давних времен в Центральной Азии сформировались ареалы расселения народов трех языковых групп: тюркского, монгольского, тунгусо-маньчжурского происхождения, часть из них расселялась чересполосно. Наследие тюркских народов связано с разными эпохами, в том числе с периодом тюркских каганатов, первый из которых возник в середине VI в.

В долине реки Орхон сохранился до наших дней тюркский историко-культурный памятник — памятник наследному принцу Тюркского каганата Кюль-тегину, который воздвиг знаменитый полководец древних тюрков Тоньюкук. Территориями, в которых найдено наибольшее количество памятников тюркского культурного наследия, являются бассейны рек Орхон, Туул и Селенга.

Древнетюркские каганаты оказали влияние на формирование современного расселения народов в Центральной Азии. Древние тюрки продолжили развитие традиционной центральноазиатской кочевой культуры и оставили после себя обширное материальное, литературное и культурное наследие; впервые среди центральноазиатских кочевников они привнесли в культуру своего мира письменность. Таким образом, население этих государств оставило большое наследие, имеющее значимость во всемирном историко-культурном масштабе [Баабар 1996: 31].

Цель данной статьи, в которой рассматриваются памятники именно тюркского периода, — освещение вопроса о сохранении этих исторических памятников, расположенных на территории Монголии.

Культурный след, материальное наследие тюрков на территории Монголии

1. Наследие письменной культуры

Памятники, написанные древнетюркским письмом, являющимся буквенной (не слоговой) системой и названным древнетюркским руническим письмом, в основном сохранились на территории Монголии. Исследователи считают, что монголы, находясь под подчинением тюрков, входили в ареал распространения древнетюркского согдийского письма и древнетюркского рунического письма [Түдэв 2013: 156]. Уникальным их культурным достижением является то, что они создали и использовали знаменитую орхон-енисейскую письменность (состоящую из 38 букв и словоразделительного знака).

Большая часть памятников на этой письменности относится к эпиграфическим, но сохранилось и определенное количество рукописей, считается, что письменность использовалась для ведения записей государственной истории. Хотя единого мнения о возникновении древнетюркского рунического письма нет [Гузев, Кляшторный 2019: 497], многие факты свидетельствуют о том, что данное письмо связано с жизнью и бытом кочевых народов. Орхон-енисейская письменность появилась во второй половине VII в. и применялась до XII в., ее использование не относилось какой-либо одной территории, она была распространена на территориях расселения тюркоязычных народов [Степи Евразии 1981: 42].

Надпись на каменном изваянии, найденном в Чойра, в Восточногобийском (монг. *Дорноговь*) аймаке, считается самой древней [Кляшторный 1973: 262] надписью на этой письменности, и относится она к 688–691 гг. Исходя из этого, появилась концепция о том, что древнетюркское руническое письмо впервые возникло в Центральной Азии, а именно на территории Монголии [Кляшторный 1973: 45–47].

Исследования обнаруживают все большее число памятников — надписей на данном письме, и на территории Монголии обнаружено более 50 таких находок. Среди них памятники-стелы в честь таких великих и известных ханов и аристократов, как Биль-

ге-каган, Кюль-тегин, Тоньюкук, Моюнчур каган. На территории Монголии обнаружено также множество больших и малых надписей на этом письме.

К этим находкам, помимо специальных памятников-стел тюркского рунического письма, относится большое количество разновидностей надписей на обычных природных камнях и скалах, в настенной росписи в строениях, денежных монетах, на драгоценных камнях на обложках старинных книг.

Многие ученые мира посвятили свои умы и интеллектуальные способности расшифровке и изучению содержания надписей рунических письмен, являющихся бесценными памятниками литературного и культурного наследия центрально-азиатской кочевой общности, а также работе по восстановлению истории народов, использовавших руническое письмо. Монгольские исследователи также вносят свой вклад в эти исследования. Памятники рунического письма об истории государственности, сохранившиеся до наших дней в качестве документальных доказательств и подтверждений высокого уровня культуры кочевых народов, имеют важное научное значение. Они являются значимым историческим источником, важным материалом для исследования развития языков алтайской группы, в том числе сравнительного исследования монгольских и тюркских языков. Письменные памятники на руническом письме входят в бесценную копилку наследия поэзии и литературы древних кочевников.

2. Погребальные памятники

На территории Монголии в обильном количестве среди материальных памятников тюркского периода сохранились погребальные памятники. Ученые продолжают изучать многочисленные сооружения погребений тюрков, сохранных на территории Монголии. Впервые в конце XIX в. открытие погребальных памятников эпохи тюркских каганатов сделал русский ученый Н. М. Ядринцев; финский ученый А. Гейкел провел исследования памятников. В 1891 г. работала «Исследовательская группа Орхона» под руководством академика В. В. Радлова, и были изданы «Атлас древ-

ностей Монголии» и «Сборник трудов Орхонской экспедиции» [Радлов, Мелиоранский 1897].

К середине прошлого столетия совместная монголо-чешская экспедиция произвела раскопки и исследовала погребение наследного принца Второго Восточно-тюркского каганата Кюль-тегина, расположенное в местности Кошоо-Цайдам (в долине реки Орхон), а также соратника Эльтериш-кагана, полководца и министра Тоньюкука в местности Налайх, которые являются частью монументальных комплексов тюркских аристократов [Сэр-Оджав 1970: 29–42].

Кошоо-Цайдам (монг. *Хөшөө Цайдам*) в долине реки Орхон является одним из значимых центров в истории тюркского периода [Радлов, Мелиоранский 1897]; на его территории находятся погребения Бильге-кагана, Кюль-тегина и меньшие по размеру два погребения, также относящиеся к тюркскому периоду, о которых еще В. В. Радлов писал, что они «по внешнему виду весьма сходные» с памятниками Бильге-кагану и Кюль-тегину [Радлов, Мелиоранский 1897: 12].

В исследовательских работах эти погребальные памятники отмечены как «Кошоо Цайдам–I, II, III, IV». Памятники Бильге-кагану и Кюль-тегину, открытые Н. М. Ядринцевым, занимают особо важное место как во всемирной тюркологии, так и в археологическом исследовании Центральной Азии [Ядринцев 1885].

Работавшая в 1990–1993 гг. совместная монголо-японская исследовательская группа проекта «Гурван гол» обнаружила и отметила плиточный каменный забор с 489 погребениями на территории сомона Мунгунморьт Центрального аймака и сомонов Батширээт, Биндэр, Баян-Адрага, Умнудэлгэр, Дэлгэрхаан Хэнтийского аймака. Опубликована исследовательская работа по детальному исследованию 86 крупнейших погребений аристократов, нашедшихся на территории центральной части Монголии [Войтов 1996: 8].

Кроме этих уникальных погребальных памятников знати, на территории Монголии обнаружены и другие погребальные памятники, связанные с курганами. В стране проведено достаточное

количество раскопчных и исследовательских работ могильников и курганов, относящихся к тюркскому времени. Размер этих курганов, окруженных по кругу камнями, в основном в диаметре составляет 6–8 м, по высоте — около 0,4–0,7 м. Их исследование дает возможность представить картину жизни, культуру и быт кочевников тюркского времени. При раскопках курганов найдены многочисленные предметы быта, раскрывающие особенности традиций, потребностей, жизненных ценностей кочевников.

На территории Монголии проведены археологические исследования около 30 объектов, которые исследователи относят к тюркскому периоду, среди них и исследования курганов у горы Баруун-Хайрхан Сонгино близ г. Улан-Батора, и могильник у горы Цагаанхайрхан сомона Цагаанхайрхан Убсунурского (Увс) аймака [Худяков, Цэвээндорж 1999: 82–90], и другие.

Как отмечает Н. Н. Серегин, «несмотря на незначительность этой цифры по сравнению с количеством захоронений кочевников, исследованных на сопредельных территориях Алтае-Саянского региона, накопленные материалы представляют собой важный источник для реконструкции истории и культуры центральноазиатских номадов. Актуальной задачей является системное обобщение результатов раскопок, а также последовательная интерпретация памятников. Кроме того, необходимо признать, что большая часть рассмотренных выше комплексов раннесредневековых тюрок, опубликованных на монгольском языке, остается неизвестной многим российским исследователям, занимающимся изучением различных аспектов истории кочевников» [Серегин 2014: 111].

3. Руины города

На территории Монголии находятся развалины столицы Уйгурского каганата Орду-балык, которые следует отнести к общетюркскому наследию, хотя время существования этого города не относится к древнетюркскому периоду. Руины Орду-балыка (монг. *Хара балгас*), занимающие площадь не менее 25 км² [Крадин 2008: 334; Васютин 2011: 101], а по некоторым сведениям — до 50 км²,

находятся на территории сомона Хотонт Архангайского аймака. Столица каганата была построена за короткое время могущественности уйгуров в период после тюркских каганатов. Эти руины являются одним из памятников, построенных на самом высочайшем уровне градостроительства, и свидетельством культурного наследия кочевников того времени. Данный памятник находится на грани уничтожения из-за влияния природных и иных многочисленных факторов.

4. Каменные изваяния

В Монголии обнаружено более 400 каменных изваяний тюркского периода [Khurmetkhan, Burkitjan, Bira 2006: 254], дальнейшие исследования могут привести к увеличению количества учтенных находок.

Каменные изваяния, в основном, изготавливались из гранита и мрамора, они обнаружены в составе погребальных сооружений. Эти изваяния являются не только историческим первоисточником, но и наглядно показывают уровень развития изобразительного искусства и художественного промысла того времени. При анализе каменных изваяний выявляется антропологический тип носителей культуры, оставившей эти памятники (они выполнены с широкими скулами и узкими глазами, и во многих случаях со скрученными в концах жидкими усами); изображения каменных изваяний, распространенных во множестве на территории Монголии, свидетельствуют о том, что тюрки были внешне схожи с монголами, и изучавшие это ученые и исследователи отмечали эту особенность [Монгол Улсын түүх 2004: 317]. Также каменные изваяния являются одним из основных источников исследования одежды, причесок, принадлежностей и украшений древних тюрков.

Исследователи отмечают, что отраженные на каменных изваяниях изображения играют важную роль в еще большем уточнении принадлежностей, найденных в курганах.

О современном состоянии исследований культуры древних тюрков в Монголии, защите и охране культурного наследия

Монгольские исследователи отмечают [Орхоны хөндийн 2002: 3], что исследовательские работы на объектах, связанных с наследием древних тюрков, в основном проведены. Вместе с тем они обращают особое внимание на необходимость решения следующих вопросов: защиты, охраны наследия и информирования общественности [Орхоны хөндийн 2002: 3].

Так, до сегодняшних дней на территории сомона Эрдэнэ Центрального аймака сохранилось два кургана, воздвигнутые в честь мудрого советника трех тюркских ханов Тоньюкука. Погребальные комплексы Бильге-кагана, правившего Восточнотюркским каганатом, и его младшего брата — военачальника Кюль-тегина, находящиеся в Кошоо-Цайдам в долине реки Орхон, в начале XXI в. как ценнейшие памятники древнетюркской культуры были перенесены в организованный поблизости музей «Орхон», а на месте их прежнего расположения установлены бетонные копии. Монголия установила защитную зону и взяла под государственную охрану памятные места Бильге-кагана, наследника престола Кюль-тегина и политического деятеля Тоньюкука и обратилась в ЮНЕСКО с вопросом о внесении этих мест в список Всемирного наследия. В результате в 2004 г. культурно-памятные места долины реки Орхон были внесены в список Всемирного наследия. Таким образом, Монголия продолжает вносить свой вклад в дело защиты культурного наследия кочевников.

В июле 1994 г. Министерство образования, культуры и науки и ТИКА¹ подписали документ об осуществлении проекта «Памятники тюркского времени на территории Монголии», и с 1997 г. началась работа по проекту, которая продолжалась до 2003 г. Созданная в рамках этого проекта совместная группа ученых по археологическому, филологическому, геофизическому, топографическому, историческому, реставрационному направлениям произ-

¹ Турк Улсын хамтын ажиллагаа, зохицуулах агентлаг (Турецкое агентство сотрудничества и координации), Turkish Cooperation and Coordination Agency.

вела раскопки и провела исследования погребального сооружения Бильге-кагана, военачальника Кюль-тегина, а также проведены реставрационные работы над найденными там находками и начаты работы по созданию «Зала колыбели тюркской культуры» в Монгольском Национальном историческом музее, с тем чтобы это стало доступным общественности. Только в рамках данного проекта из погребального сооружения Бильге-кагана найдены золотая корона в виде изображения птицы, золотые и серебряные пряжки, различная посуда из драгоценных камней культового назначения, большая неглубокая металлическая гладкая тарелка вместе с золотой ложкой, мастерски выполненные 4 каменные плиты с изображением 2 птиц, 1 878 единиц серебряных изделий 17 видов, 78 золотых изделий 20 видов, 26 единиц драгоценных камней 6 видов.

Защита и сохранение тюркского культурного наследия являются актуальными не только для Турецкой республики, которая сегодня проявляет инициативу и активность в работе, и для более 40 этнических групп тюркоязычных, монгольязычных, а также тунгусо-маньчжурских народов и др., но и вопросом всемирного масштаба [[Төв Азийн геополитик 2005: 104](#)].

Тем не менее, сегодня Турция проводит сравнительно активную деятельность посредством религии и культуры в центральном-азиатском регионе. Значительный интерес к этому наследию проявляют и другие государства. Так, в Договоре, заключенном между Академией наук Монголии и Министерством науки Казахстана, отражены следующие моменты: «Изучить вопрос о возможности передачи монгольской стороной копий предметов древнетюркского рунического письма, находящихся на территории Монголии, казахстанской стороне согласно договору, соглашению в торговом порядке» [[Казахстан – Монголия 2013: 211](#)].

В 1990 г. Монголия присоединилась ко Всемирной Конвенции наследия, а в 1999 г. был создан Монгольский Национальный комитет Всемирного наследия.

Сохранение, защита и содействие тому, чтобы сделать всемирно доступным историко-культурное наследие тюркского времени, хранящееся на территории Монголии, является обязанностью всех народов Центральной Азии.

Литература

- Баабар 1996 — *Баабар Б.* XX зууны Монгол. Нүүдэл, суудал (= Монголия в XX веке. Кочевничество, оседлость). Улаанбаатар: Nerko Publishing, 1996. 533 х.
- Васютин 2011 — *Васютин С. А.* Трансформация властных институтов уйгуров в период раннего средневековья: от племенной политики к государству // *Вестник Томского государственного университета.* 2011. № 1(13). С. 99–102.
- Войтов 1996 — *Войтов В. Е.* Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М.: Изд-во Гос. музея Востока, 1996. 152 с.: ил.
- Гузев, Кляшторный 2019 — *Гузев В. Г., Кляшторный С. Г.* Древняя письменность Великой степи (републикация статьи: Гузев В. Г., Кляшторный С. Г. Древняя письменность Великой степи) // *Тюркологический сборник. 2007–2008.* М.: Вост. лит., 2009. С. 146–176 // *Гузев В. Г. Избранное.* СПб.: Студия «НП-Принт», 2019. С. 493–524.
- Монгол Улсын түүх 2004 — *Монгол Улсын түүх. Тэргүүн боть* (= История Монголии. Т. I). Улаанбаатар: Адмон, 2004. 437 с.
- Ганхуяг 2012 — *Ганхуяг Д.* Казакгай түүхээр ярих юм Монголд байхгүй [электронный ресурс] // *Sonin.mn agency.* 06.08.2012. URL: <https://www.sonin.mn/news/politics-economy/5914> (дата обращения: 10.01.2021).
- Казахстан – Монголия 2013 — *Казахстан – Монголия: 20 жыл (Казахстан – Монголия: 20 лет).* Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг принт, 2013. 255 х.
- Кляшторный 1973 — *Кляшторный С. Г.* Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968–1969 гг.). *Тюркологический сборник – 1972.* М.: Наука, ГРВЛ, 1973. С. 254–265.
- Крадин 2008 — *Крадин Н. Н.* Урбанизационные процессы в кочевых империях монгольских степей // *Монгольская империя и кочевой мир.* Кн. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. С. 330–346.
- Орхоны хөндийн 2002 — *Орхоны хөндийн соёлын дурсгалт газрын менежментийн асуудлууд* (= Вопросы управления памятниками культуры долины Орхона) / ред: Н. Уртнасан. Улаанбаатар: Урлах Эрдэм принт, 2002. 162 х.
- Радлов, Мелиоранский 1897 — *Радлов В. В., Мелиоранский П. М.* Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. *Сборник Трудов Орхонской экспедиции. IV.* СПб.: Тип. Имп. АН, 1897. 48 с.

- Серегин 2014 — *Серегин Н. Н.* Изучение и интерпретация погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии (историографический аспект) // Теория и практика археологических исследований. 2014. Т. 9. № 1. С. 101–114.
- Степи Евразии 1981 — Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. С. А. Плетнева; авт. А. К. Амброз, В. Б. Ковалевская, И. Л. Кызласов и др. М.: Наука, 1981. 302 с.
- Сэр-Оджав 1970 — *Сэр-Оджав Н.* Монголын эртний түүх (= Ранняя история монголов). Улаанбаатар: Сэлэнгэпресс, 2013. 522 х.
- Төв Азийн геополитик 2005 — Төв Азийн геополитик ба Монгол Улс (= Геополитика Центральной Азии и Монголия) / ред. К. Дэмбэрэл. Улаанбаатар: Бембисан принт, 2005. 288 х.
- Түдэв 2013 — *Түдэв Л.* Бүтээлийн чуулган. XXXV боть (= Сборник произведений. Т. XXXV). Улаанбаатар: ИнтерПресс, 2013. 580 х.
- Худяков, Цэвээндорж 1999 — *Худяков Ю. С., Цэвээндорж Д.* Древне-тюркское погребение из могильника Цаган-Хайрхан-Уул в Северо-Западной Монголии // Памятники культуры древних тюрок в Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: НГУ, 1999. С. 82–90.
- Ядринцев 1885 — *Ядринцев Н. М.* Древние памятники и письмена в Сибири / [соч.] Н. М. Ядринцева. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1885. 21 с.
- Khurmetkhan, Burkitjan, Bira 2006 — *Khurmetkhan M., Burkitjan Kh., Bira Sh.* Anthology of Orkhon Turkic Inscriptions. Ulaanbaatar: Bembis San Khèvlèliin Gazar, 2006. 300 p.